

**Чан
Сяогэн**

преподаватель, выпускник аспирантуры, колледж гуманитарных и социальных наук Пекинского института нефтехимических технологий, Пекин, Китайская Народная Республика, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штигилица, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail:
changxiaogeng@bipt.edu.cn

**Сердитов
Степан
Сергеевич**

аспирант, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штигилица, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail:
stepan.serditov@mail.ru

**Веселицкий
Олег
Владимирович**

кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой Средового дизайна, профессор, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штигилица, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail:
oleg_veselitskiy@mail.ru

Этнокультурные традиции Китая и России в предметно-пространственной среде

Этнокультурные традиции, проявленные в различных сферах жизнедеятельности человека, могут быть использованы для придания характера новизны объектам дизайна. В статье отмечается, что ценность инновации может заключаться в создании эмоционально-символических смыслов архитекторами и дизайнерами в отношении своих продуктов при помощи новых формы, материала, технологий или использования объектов в современном контексте. В связи с этим в исследовании представлены традиционные мировоззренческие постулаты, характерные для России и Китая и используемые сегодня в современной практике средового дизайна.

Ключевые слова: средовой дизайн, этнокультурные традиции, инновация, Китай, единство природы и человека, великая истина предельно проста, Россия, Русский Север, деревянное зодчество, русская храмовая архитектура.

*Chang X., Serditov S. S., Veselitskiy O. V.
Ethnocultural traditions of China and Russia in the subject-spatial environment*

Ethnocultural traditions manifested in various spheres of human activity can be used to give the character of novelty to design objects. The article notes that the value of innovation may consist in the creation of emotional and symbolic meanings by architects and designers in relation to their products using new forms, materials, technologies or objects in the contemporary context. In this regard, the article presents traditional Russian and Chinese ideological postulates that can be used today in the modern practice of environmental design.

Keywords: environmental design, ethno-cultural traditions, innovation, China, oneness of heaven and humanity, the greatest truths are the simplest, Russia, Russian North, wooden architecture, Russian temple architecture.

Введение

В условиях глобализации в современном мире ценятся индивидуализация и локальность решений во многих сферах жизнедеятельности. Поэтому в настоящее время в практике дизайн-проектирования различных средовых объектов и систем все четче становится тенденция наделять проектные разработки национальной идентичностью, в основе которой лежит этническо-семиотический компонент.

Один из сходных моментов в развитии современного дизайна в России и Китае состоит в обращении исследователей и практиков к теме мировоззренческих представлений народов, проживающих на территории стран, философии их восприятия, мифопоэтической картине мира. Внимание к культурным основам в актуальных областях деятельности можно считать характерной чертой таких многонациональных стран, как Россия и Китай.

Ю. И. Мазина приходит к выводу, что «проблема национального своеобразия непосредственно связана с проблемой традиции и новаторства, их нужно рассматривать в единстве как явления, органически вырастающие одно из другого» [3, 18]. Стремление опираться в инновационной деятельности на базовые основы традиционной культуры формирует оригинальность и самобытность актуальных социокультурных решений.

Сравнительное изучение разных культур и влияния культурных условий на проектирование предметно-пространственной среды позволяет понять дизайнерам ценность, отличительные характеристики, направления реализации средового дизайна. Это утверждение и стало отправной точкой для анализа темы традиций и инноваций в предметно-пространственной среде.

В России и Китае, где исторически сложились системы унификации языка и культуры, особенно важно поддерживать культурные

Иллюстрация 1. «Город Шаньшуй». Цзюньхао-площадь Центрального парка. Арх. Ма Яньсун (骏豪·中央公园广场, Цзюньхао-Чжунъян Гунюань Гуанчан). Источник: официальный сайт архитектурного бюро MAD; <http://www.i-mad.com/work/chaoyang-park-plaza/?cid=17>

Иллюстрация 2. Сяншаньский кампус Китайской академии искусств. Арх. Ван Шу (中国美院象山校区, Чжунго Мэйюань Сяншань Сяоцуй). Источник: официальный сайт Китайской академии искусств; <https://www.caa.edu.cn/xy/yxfg/xsq/index.html>

истоки многочисленных народов, укоренившихся на территории стран. Осуществлять это можно в соответствии с технологическими реалиями современности и культурно-социальными потребностями общества, соединяя традиции и инновации в рамках средового дизайна.

Национальные традиции Китая в формировании предметно-пространственной среды

По мнению китайского философа Ли Цзэхоу (李泽厚), культура, в том числе традиционная, является неотъемлемой частью исторического бытия [14, 4]. Китайская эстетика фокусируется в большей степени не на объектах, не на самих предметах материального мира, а на функциях, взаимосвязях, ритме, отражающихся в концепциях «инь и ян», «хэ и тун»,

понятиях «энергетики» и «звучания»¹. Все эти принципы «равновесия и гармонии», отличающие классическую китайскую эстетику, безусловно, восходят к доциньским (до 221 г. до н. э.) представлениям о разуме и духе [13, 63–64]. Другими словами, как считает специалист по истории китайского искусства Хан Цзянь (杭

1 «Инь и ян» (阴阳) — представление о единстве двух противоположных сущностей, часто обозначаемых как «инь» (тьнь, пассивное, женское, отрицательное) и «ян» (свет, активное, мужское, положительное). «Хэ и тун» (和同) — два принципиально противоположных подхода к понятию единства, символизирующие «единство как столкновение и взаимопреодоление полярных сил» и «покорное единение с однопорядковой силой» соответственно. «Циши» (气势) — «энергетика», олицетворяет внутреннюю мощь, энергию объекта, его дух и силу влияния на воспринимающего. «Юньвэй» (韵味) — «звучание», говорит о поэтической стороне объекта, о том, чем он привлекает, завораживает воспринимающего.

ян), история дизайна в Китае не может обсуждаться лишь с позиций эстетики творения и украшения, потому что в этом случае невозможно раскрыть подлинный смысл, внутреннее содержание дизайна [16, 66]. В целом, использование традиций является важнейшим элементом творчества китайских мастеров и отражает конфуцианскую мысль о создании нового с опорой на старое [2, 11].

Западной философии близка идея о том, что природный мир может трактоваться как существующий «независимо от нашего понимания» [9, 12], тогда как в Китае одним из традиционных воззрений является концепция «единства природы и человека» (天人合一, тянь жэнь хэ и), которая отразилась в мудрости даосского философа Чжуан-цзы (庄子, 369–275 гг. до н. э.) и символизирует суть гармоничного сосуществования природного и человеческого бытия [10]. Концепция даосизма повлияла на мировоззрение китайцев, а ядром традиционной культуры Китая стало духовное усовершенствование в процессе изучения «вещей, созданных природой» (自然事物, цзыжань шиву) для получения «вещей, созданных человеком» (人为事物, жэньвэй шиву) [15]. Еще в глубокой древности в Китае существовала идея о синтезе, взаимовлиянии, взаимопроникновении природной пространственной среды и среды, созданной человеком; идея, которая находит воплощение в актуальном сегодня государственном положении Китая о создании «экокультуры» (生态文明, шэнтай вэньмин) во имя благополучия народа [11], а также в различных сферах культуры и искусства — живописи, дизайне, архитектурном, ландшафтном проектировании.

Например, один из видов традиционной китайской живописи — это пейзаж (изображение гор и рек, 山水, шаньшуй), который передает духовные переживания древних китайцев, связанные с почитанием природы и стремлением возвратиться к ней. Современный китайский архитектор Ма Яньсун (马岩松)² создал проект «Город Шаньшуй» (山水城市, шаншуй чэньши) (Иллюстрация 1), как раз взяв за основу этот жанр китайской пейзажной живописи.

В соответствии с традиционными китайскими представлениями о «единстве природы и человека»

2 Ма Яньсун — преподаватель Пекинского университета гражданского строительства и архитектуры (北京建筑大学, бэйцзин цзяньчжу дасюэ), возглавлял проекты строительства множества знаковых сооружений и произведений искусства, в том числе Музея нарративного искусства Джорджа Лукаса, небоскрегов Absolute World в Канаде, музея в Ордосе и др.

другой архитектор, Ван Шу (王澐)³, использовал в своих работах концепцию «экологичности» (Иллюстрация 2).

Дизайнер Цзя Вэй (贾伟)⁴, раскрывая традиционные мотивы, воплотил в своих работах принцип «великая истина предельно проста» (大道至简, да дао чжи цзянь). Древняя китайская поговорка гласит: «Изящество комнаты не в ее размерах, аромат цветов — не в их количестве» (室雅何须大, 花香不在多 — ши я хэсю да, хуа сянь бу цзай до). Понятие «простота» отражает китайские представления о жизни и обустройстве дома, о стремлении к качеству. По словам дизайнера Цзя Вэя, подлинное наполнение дизайна — это культура, и работы китайских дизайнеров должны воссоединять в себе быт и культурные особенности развития общества (Иллюстрация 3).

«Небо и Земля живут вместе со мной (единство всего сущего), вся тьма вещей составляет со мной одно (единство природы и человека)»⁵ — вот та абсолютная высота, к которой стремились философия жизни и эстетика древнего Китая [12, 15]. И по сей день она направляет современных дизайнеров, помогает им творить естественно, непринужденно, руководствуясь понятиями традиции и простоты.

Национальные традиции России в формировании предметно-пространственной среды

В контексте изучения влияния этнокультурных традиций России в формировании предметно-пространственной среды сложно охватить все то многообразие, которое образовалось на территории страны ввиду многонациональности народов. Поэтому уместнее изучить воздействие культуры Русского Севера на современную проектную средовую культуру Российской Федерации, так как именно на этой территории «многовекторность духовно-художественных взаимовлияний позволила создавать самобытные по художественному решению, отличающиеся глубоким духовным содержанием произведения, образцы русского национального искусства» [5, 22].

Д. Г. Черных приводит актуализацию орнаментальных композиций в графическом дизайне посредством использования русского орнамента как художественного образа определенных продуктов дизайна при представлении России на международной арене [7]. Подобная практика этнодизайна подразумевает обладание большим количеством информации по традиционной культуре для идентификации объектов в историческом контексте [8].

К. А. Кондратьева размышляет о ремеслах и дизайне, культурной идентичности как основе взаимодействия культур. Ей впервые обозначена «этнокультурная проблематика дизайна» и введено понятие «этнокультурной идентичности» в отношении современной практики дизайн-проектирования [1].

В настоящее время актуальность архитектурно-дизайнерской деятельности выражается в применении различного рода методологий и техник использования культурного и природного наследия определенного этно-

3 Ван Шу — китайский архитектор и дизайнер, наиболее влиятельный лидер китайского архитектурного модернизма в международном научном сообществе. Декан Института архитектуры Китайской академии искусств в Ханчжоу (中国美术学院, чжунго мэйшу сюэюань). В 2012 г. стал лауреатом Притцкеровской премии.

4 Цзя Вэй — дизайнер, обладатель премий Red Dot Award, IF, IDEA, G-Mark, Red Star Design Award и ряда других международных наград высокого уровня в области дизайна.

5 Цитата из даосского трактата «Чжуан-цзы» (глава 2: «О том, как вещи друг друга уравновешивают») приведена с опорой на перевод В. В. Малавины.

Иллюстрация 3. «Высокие горы и текущие воды» (сверху), охлаждающая кружка «55°» (слева снизу), пиалы гайвань для четырех сезонов «Авалокитешвара» (справа снизу). Автор работ, дизайнер Цзя Вэй. Источник: официальный сайт корпорации по инновациям и дизайну «Рококо»; <https://www.lkkdesign.com/ani/>

Иллюстрация 4. Центральная площадь. Концепция архитектурного бюро Megabudka. Источник: Новый русский город — Megabudka: <http://megabudka.ru/posts/1738>

Иллюстрация 5. Многофункциональный культурный центр. Концепция архитектурного бюро Megabudka. Источник: Новый русский город — Megabudka: <http://megabudka.ru/posts/1738>

са⁶ в проектах. На территории России часто обращаются к традиционным приемам русского деревянного зодчества и храмовой архитектуры, предметам декоративно-прикладного искусства в качестве объектов для интерпретации для поиска новых форм сохранения историко-культурного наследия.

Одним из таких примеров можно считать концептуальный проект архитектурного бюро Megabudka «Новый русский город» (2018 г.). Авторы стремятся к формированию современного архитектурно-дизайнерского стиля,

6 Под этим выражением понимаются различные культурологические феномены и артефакты, выступающие в качестве культурного кода народа: изделия декоративно-прикладного искусства, народная архитектура, фольклорные и мифологические произведения, определенные географические и ландшафтные объекты и мировоззренческие установки.

Иллюстрация 6. Входная группа дома культуры «Звизжи». Архитектурное бюро Archpoint. Источник: Archstoyanie 2015 | Архитектурное бюро ARCHPOINT: <http://archpoint.ru/archstoyanie-2015>

Иллюстрация 7. Входная группа дома культуры «Звизжи». Архитектурное бюро Archpoint. Источник: Archstoyanie 2015 | Архитектурное бюро ARCHPOINT: <http://archpoint.ru/archstoyanie-2015>

Иллюстрация 8. Работа «Сакральное — мирское. Соловки». Комплекс Соловецкого музея-заповедника. Авторы проекта студенты Московской архитектурной школы. Источник: <http://march.ru/about/news/4417/>

Иллюстрация 9. Комплекс Соловецкого музея-заповедника. Архитектурное бюро «Рождественка». Источник: <https://archi.ru/projects/russia/13834/proekt-korrektirovki-arkhitekurno-planirovochnogo-resheniya-novogo-zdaniya-soloveckogo-muzeya-zapovednika>

Иллюстрация 10. Комплекс Соловецкого музея-заповедника. Архитектурное бюро «Рождественка». Источник: <https://archi.ru/projects/russia/13834/proekt-korrektirovki-arkhitekurno-planirovochnogo-resheniya-novogo-zdaniya-soloveckogo-muzeya-zapovednika>

базирующегося на элементах русской архитектуры разных временных отрезков.

Переосмысляя характерные явления (мозаику, своды, печи, купола и т. д.), они транслируют своеобразный манифест, где отражены множество типологий «русскости», которые максимально вписываются в концепцию «новой архитектуры» и одновременно опираются на национальные основы. Например, архитектура храма на главной площади города является канонической, но в то же время переосмысленной в контексте формы и использованных строительных технологий и материалов (Иллюстрация 4).

В силуэте фасада культурного центра отчетливо угадываются закомары, в интерьерах сводчатые потолки ор-

наментированы, а форма жилых малоэтажных домов цитирует двускатные крестьянские избы (Иллюстрация 5). Помимо этого, архитекторы используют неразрывную связь природного окружения и человека посредством внедрения природы в городскую ткань.

Бюро Archpoint, продолжая тенденцию применения в качестве источников для вдохновения народные промыслы, в реконструкции входной группы и прилегающей площади дома культуры «Звизжи» (Калуга, 2015 г.) использовало в основе формообразования деревянную «птицу счастья», у которой крылья и хвост раскрываются веером (Иллюстрация 6). А. К. Чекалов отмечает ритуальное и сакрализованное значение подобной народной деревянной скульптуры, «образная выразительность которой возникает из самой конструкции вещи» [6, 26].

Композиционно конструкция входа является доминантой всего художественного образа учреждения. Навес трансформируется и может являться одновременно крыльцом, навесом от дождя, сценой и арт-объектом (Иллюстрация 7). Это коррелируется с тем, что формы крестьянских предметов определялись разнообразными функциями (от утилитарной до обрядовой), были просты и лаконичны в эксплуатации. Помимо технологического, выбор сырья для объекта обусловлен также символическим значением: материал деревянной игрушки, взятой в основу формообразования, транслирует культурное назначение здания, а также обеспечивает его взаимосвязь с сельским окружением.

Магистерские дипломные работы архитектурной школы МАРИШ, выполненные в 2014–2015 гг. и курируемые архитектурным бюро «Рождественка», тоже дают при-

меры подобного подхода. Решения посвящены осмыслению пространственной среды Соловецкого архипелага и предлагают стратегию развития с опорой на традиции и универсальную ценность этого уникального места. Архитектурные объекты наследуют суровую аскетичность местности и используют в качестве парафраза двускатные кровли, каменную кладку и деревянные стропила, тем самым расширяя архитектурно-средовой ряд местности современным звучанием (Иллюстрация 8).

По мнению А. Б. Пермиловской, архитектура Русского Севера, «являя собой одну из универсальных доминант традиционной культуры русского народа и служа отражением коллективной и индивидуальной ментальности крестьянства, воплотила в своих творениях народное православие и мифопоэтическое мировоззрение русского народа» [4, 30]. Особенности культурного ландшафта трансформируются в дизайн, адекватный соловецкому нарративу (Иллюстрация 9).

Комплекс максимально интегрируется в ландшафт, чтобы не нарушать историческую панораму архипелага. Для достижения этой цели здания уменьшают до одного полуподземного этажа посредством разбора частей стен и плит перекрытий, а крышу трансформируют в эксплуатируемую кровлю (Иллюстрация 10).

Примеры показывают поиск характерных образных решений, которые смогут в дальнейшем трансформироваться под конкретную пространственно-этническую ситуацию. Перечисленные проекты и их реализация вызывают множество ассоциаций с традиционной архитектурой, религией, приемами оформления пространств, климатом территорий проживания людей. Однако, помимо этого, они также напоминают о научно-технических инновациях, не имеющих национальной принадлежности.

Заключение

Одним из возможных направлений функционирования и тенденций развития дизайна является совмещение традиции и инновации в рамках проектирования с точки зрения технологий и смыслового наполнения. Статья демонстрирует, каким образом национальные и этнокультурные традиции используются в формировании предметно-пространственной среды в контексте китайского и российского художественного творчества. Национальные традиции Китая в дизайне среды отсылают больше к философским вопросам: внимание уделяется взаимосвязи китайских мировоззренческих представлений и современных идей в дизайне, а также взаимовлиянию между культурой, искусством и технологическими нововведениями. В российской дизайнерской практике интерпретация национальных традиций осуществляется в большей степени в наглядном переложении образительных форм, в актуальном исполнении и подражании ремесленным практикам прошлого.

В силу их многонациональности Китай и Россия демонстрируют обращение к многообразию культур, бытующих внутри стран. Несмотря на это, в китайском обществе издревле, еще со времен Цинь Шихуанди (245–210 гг. до н. э.), начала выстраиваться культурно-языковая стандартизация, что обуславливает отсылку дизайнеров к воззрениям, общим для всего социокультурного пространства Китая. В России также существует подобная ситуация, тем не менее, более четко, чем в Китае, прослеживается тенденция к воплощению художественных практик отдельных народов в дизайне.

Анализируя подходы разных стран в проектной деятельности, можно заметить сходство в использовании методов работы с культурными объектами, при-

меняемыми в качестве исходного материала: объекты традиционной материальной культуры воплощаются путем адаптации под конкретные региональные условия для осмысленных проектных решений, и что немаловажно, в комплексном средовом пространстве, а не единично и фрагментарно. Новейшие методы, техники и материалы, которые в рамках средового дизайна вплетаются в сетку традиционных представлений, призваны не нарушить, а воспроизвести гармоничное сочетание этнокультурного лейтмотива и современных веяний творчества.

Список использованной литературы

- 1 Кондратьева К. А. Дизайн и экология культуры. — М.: МГХПА, 2000. — 105 с.
- 2 Переломов Л. С. Конфуций. «Лунь Юй»: исслед., пер. с кит., коммент. — М.: Вост. лит., 2001. — 588 с.
- 3 Мазина Ю. И. Национальные традиции декоративно-прикладного искусства в современном дизайне: автореф. дис. ... канд. иск.: 17.00.04. — Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2012. — 20 с.
- 4 Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. — Екатеринбург: УрО РАН; Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера»; Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. — 608 с.
- 5 Скоробогачева Е. А. Художественные традиции Русского Севера и их роль в эволюции национального искусства России: дис. ... д-ра иск.: 17.00.09. — Саратов: Саратов. гос. консерватория им. Л. В. Собинова, 2018. — 467 с.
- 6 Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура русского Севера. — М.: Искусство, 1974. — 318 с.
- 7 Черных Д. Г. Использование русских этнокультурных мотивов в графическом дизайн-проектировании // Вестн. МГХПА. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. — 2013. — № 4. — С. 271–276.
- 8 Черных Д. Г. Русский графический этнодизайн в XX–XXI вв. // Архитектон: известия вузов. — 2014. — № 45. — С. 203–210. — URL: http://archvuz.ru/2014_1/19.
- 9 Sayer A. Realism and Social Science. Ltd 1st edition. — UK: SAGE Publications, 1999. — 224 p.
- 10 Hansen Chad «Zhuangzi» // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2021 Edition). — URL: <https://plato.stanford.edu/entries/zhuangzi/> (дата обращения: 10.10.2021).
- 11 «习近平关于社会主义生态文明建设论述摘编» 人民网 [Выдержки из рассуждений Си Цзиньпина о строительстве экокультуры социализма // Жэньминь жибао. — URL: <http://theory.people.com.cn/GB/68294/417224/>.
- 12 李天道, 2016 «中国美学之审美境界缘在构成论» 中央编译出版社 255页 [Ли Тяньдао. Рассуждение о предопределении границ восприятия китайской эстетики. Пекин: Центр. изд-во редакции и перевода, 2016. — 255 с.].
- 13 李泽厚, 1984 «美的历程» 中国社会科学出版社 268页 Ли Цзэхуо. Путь красоты. — Пекин: Изд-во Кит. акад. обществ. наук, 1984. — 268 с.
- 14 刘再复, 2009 «李泽厚美学概论» 三联书店 257页 Лю Цзайфу. Очерк об эстетике Ли Цзэхуо. — Шанхай: Изд-во кн. магазина «Саньянь», 2009. — 257 с.
- 15 赫伯特·西蒙, 1985 «关于人为事物的科学» 北京: 解放军出版社 228页 [Simon H, 1985 «The sciences of artificial» People's Liberation Army 228].
- 16 杭间, 2008 «中国的工艺史与设计史问题» 装饰 01期第63–67页. Хан Цзянь. Проблемы истории искусств и истории дизайна в Китае // Чжуанши. — 2008. — № 1. — С. 63–67.

References

- 1 Kondrat'eva K. A. Dizajn i ekologiya kul'tury. — M.: MGHPA, 2000. — 105 s.
- 2 Perelomov L. S. Konfucij. «Lun' Yuj»: issled., per. s kit., komment. — M.: Vost. lit., 2001. — 588 s.
- 3 Mazina Yu. I. Nacional'nye tradicii dekorativno-prikladnogo iskusstva v sovremennom dizajne: avtoref. dis. ... kand. isk.: 17.00.04. — Barnaul: Alt. gos. un-t, 2012. — 20 s.
- 4 Permilovskaya A. B. Kul'turnye smysly narodnoj arhitektury Russkogo Severa. — Ekaterinburg: UrO RAN; Arhangel'sk: OAO «IPP «Pravda Severa»; Yaroslavl': YAGPU im. K. D. Ushinskogo, 2013. — 608 s.
- 5 Skorobogacheva E. A. Hudozhestvennye tradicii Russkogo Severa i ih rol' v evolyucii nacional'nogo iskusstva Rossii: dis. ... d-ra isk.: 17.00.09. — Saratov: Sarat. gos. konservatoriya im. L. V. Sobinova, 2018. — 467 s.
- 6 Chekalov A. K. Narodnaya derevyannaya skulptura russkogo Severa. — M.: Iskusstvo, 1974. — 318 s.
- 7 Chernyh D. G. Ispol'zovanie russkih etnokul'turnyh motivov v graficheskom dizajne-proektirovanii // Vestn. MGHPA. Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. — 2013. — № 4. — S. 271–276.
- 8 Chernyh D. G. Russkij graficheskij etnodizajn v XX–XXI vv. // Arhitekton: izvestiya vuzov. — 2014. — № 45. — S. 203–210. — URL: http://archvuz.ru/2014_1/19.
- 9 Sayer A. Realism and Social Science. Ltd 1st edition. — UK: SAGE Publications, 1999. — 224 p.
- 10 Hansen Chad «Zhuangzi» // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2021 Edition). — URL: <https://plato.stanford.edu/entries/zhuangzi/> (data obrashcheniya: 10.10.2021).
- 11 «习近平关于生态文明建设论述摘编» 人民网 [Vyderzhki iz rassuzhdenii Si Czin'pina o stroitel'stve ekokul'tury socializma // Zhen'min' zhibao. — URL: <http://theory.people.com.cn/GB/68294/417224/>.
- 12 李天道, 2016 «中国美学之审美境界缘在构成论» 中央编译出版社 255页 [Li Tyan'dao. Rassuzhdenie o predopredelenii granic vospriyatiya kitajskoj estetiki. Pekin: Centr. izd-vo redakcii i perevoda, 2016. — 255 s.].
- 13 李泽厚, 1984 «美的历程» 中国社会科学院出版社 268页 Li Czekhou. Put' krasoty. — Pekin: Izd-vo Kit. akad. obshchestv. nauk, 1984. — 268 s.
- 14 刘再复, 2009 «李泽厚美学概论» 三联书店 257页 Lyu Czajfu. Ocherk ob estetike Li Czekhou. — Shanhaj: Izd-vo kn. magazina «San'lyan'», 2009. — 257 s.
- 15 赫伯特·西蒙, 1985 «关于人为事物的科学» 北京: 解放军出版社 228页 [Simon H, 1985 «The sciences of artificial» People's Liberation Army 228].
- 16 杭间, 2008 «中国的工艺史与设计史问题» 装饰 01期 第63-67页. Han Czyan'. Problemy istorii iskusstv i istorii dizajna v Kitae // Chzhuanishi. — 2008. — № 1. — S. 63–67.

Статья поступила в редакцию
14.02.2022.

Опубликована 30.03.2022.

Chang Xiaogeng

Lecturer, Graduate of postgraduate studies, College of Humanities and Social Sciences of the Beijing Institute of Petrochemical Technologies, Beijing, People's Republic of China, St. Petersburg State Art and Industrial Academy named after A. L. Stieglitz, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: changxiaogeng@bipt.edu.cn
ORCID ID: 0000-0001-7270-0901

Stepan Serditov

Postgraduate student, St. Petersburg State Art and Industrial Academy named after A. L. Stieglitz, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: stepan.serditov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-5002-9790

Oleg Veselitskiy

Candidate of Art History, Associate Professor, Head of the Department of Environmental Design, Professor, St. Petersburg State Art and Industrial Academy named after A. L. Stieglitz, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: oleg_veselitskiy@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8336-5395